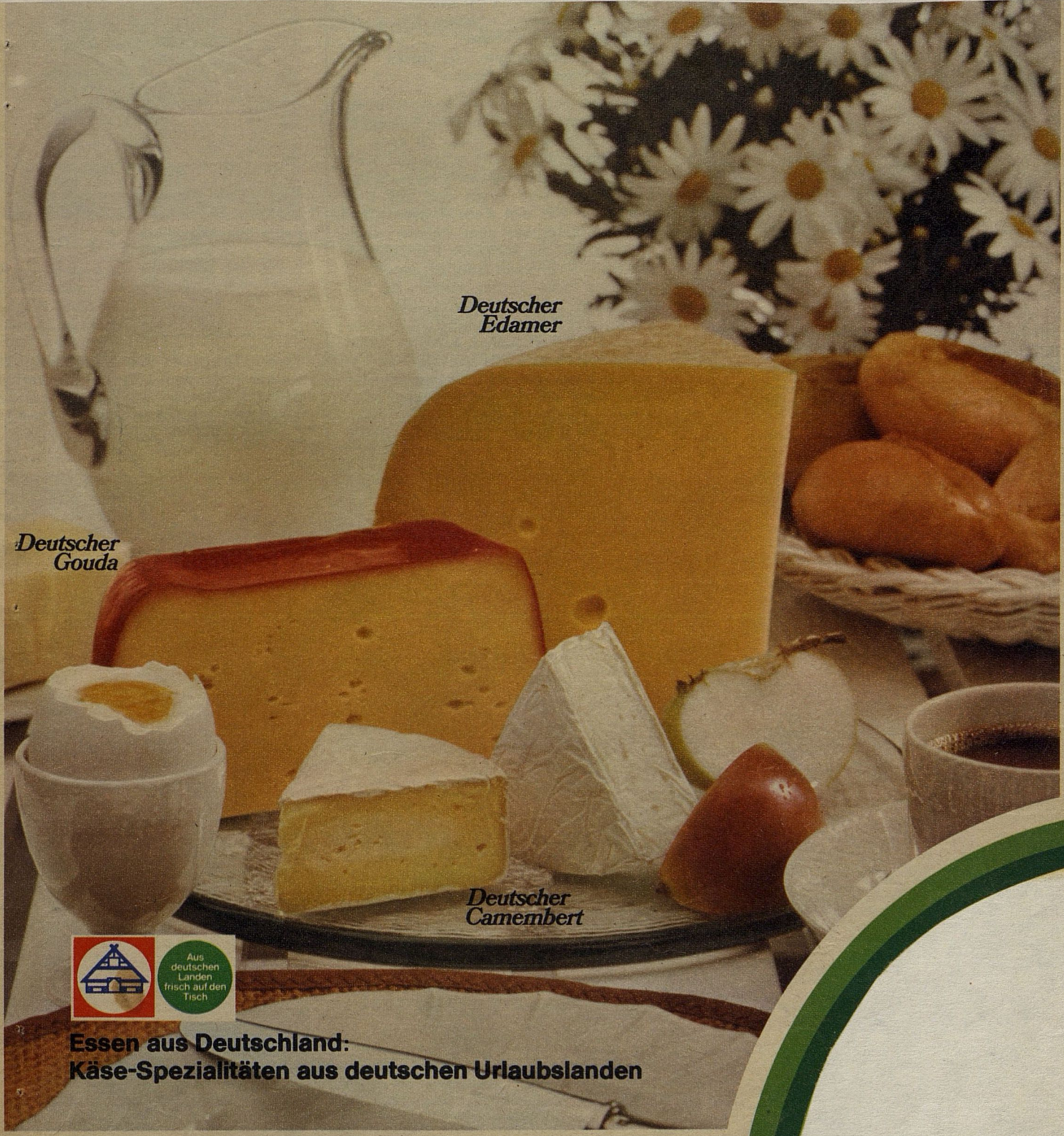

С о д е р ж а н и е :

- 1. Диета
- 2. Ваби - Сабл
- 3. Посвящение Ал. Грину
- 4. Мысль
- 5. Волна и Камень

*Deutscher
Edamer*

*Deutscher
Gouda*

*Deutscher
Camembert*

Aus
deutschen
Ländern
frisch auf den
Tisch

**Essen aus Deutschland:
Käse-Spezialitäten aus deutschen Urlaubslanden**

" Нам советовалось придерживаться сменя диеты по неделям. Одна неделя - только растительная пища, в которую входят все овощи и фрукты в вареном и сыром виде; вторая неделя - мучная, и третья - молочные продукты. Нужно прислушиваться к потребностям и желаниям организма. Из овощей морковь, особенно со сока и зеленые салаты, горошек, шпинат, томаты, бобы, свекла, земляная груша, брива, артишоки, картофель считается наиболее полезными. Это не значит, что другие овощи не хороши.

Спаржа и сельдерей - сильно лекарственные. Первая действует на почки. Родья укрепляет вещество мозга. Особенно хорош сок ее, который следует и принимать натощак. Знаб случая, когда первая паралич был излечен полным диетой и в приемом родичного сока. Также морковный сок принимается натощак при заболеваниях почек. В таких случаях при строгой диете морковный сок пьется несколько раз в день. В течение, кажется, трех недель. Куриные яйца разрешается лишь в очень жидком виде.

СОДА

Владья очень советует всем привыкнуть принимать соду два раза в день. Это изумительное предохранительное средство от многих из них заболеваний, в частности от рака. Я слышала о случае излечения застарелого наружного рака засыпанием его содой. Когда мы вспомним, что сода входит, как главный ингредиент в состав нашей крови, то становится понятным ее благотворное действие. При огненных явлениях сода не заменяема.

Моя семья при всех простудах, особенно при ларингите и крупозном кашле употребляет горячее молоко с содой. На чашку молока вкладом чайную ложку соды ... некоторые берут меньше, некоторые больше.

ЛИСТЬЯ ПОЛЬНИ. В наших краях люди употребляют размолотые листья полни, против наковых заболеваний. Они накладывают их на больное место. Подливное масло - от набухания гланд. Можно и полниным чаем.

Из Инсом В.И.Рорих.

Каждый раз, когда я перелистываю альбом " Русский фарфор" +/, мой взор наткивается на " Букет цветов" ++/, ошеломившегося разнообразными лепестками и каждый раз я мучительно испытываю чувство неудовлетворенности и даже какого-то раздражения и мучительно спрашиваю себя: " чего в нём не хватает, чтобы быть красивым?" И тут же, на несколько страничек дальше радостно, с чувством облегчения вглядываюсь в простое очертания вазы, единственным украшением которой является рисунок простой ели. " Ваза с зимним пейзажем" + +/, так она называется. ☺ И сколько в ней невыразимой прелести! Из нее исходит тихое волшебство привлекательности и ласково обволакивает мое сердце. И тогда я спрашиваю себя, как называется то, чего не хватает первому изображению и чего так много во втором?

Ответ я нашел в " Рассказах о японском искусстве" X-го тома полного собрания сочинений Константина Симонова.

Специалист по фарфору, большой любитель и знаток народного искусства Японии Кавасаэ рассказал следующее.

" Боясь рассказ о старом учителе чайных церемоний, Сео, которого однажды пригласили его ученик, с тем чтобы угостить его чаем. Пригласили и сказали, что просят его пользоваться при этом прекрасной вазой, которую он только что купил в лавке. Сео дал согласие, но когда пошел в гости к ученику на чайную церемонию, взял в рукав кимоно молоток. Он видел в лавке ту вазу, которую потом купил его ученик, и она ему не понравилась, потому что у нее было сделано для красоты две ручки, хотя по прямому назначению хватало бы одной. Сео взял молоток, чтобы, придя к ученику, отбить у вазы лишнюю ручку. Однако когда он пришел к ученику, то увидел, что молоток не нужен, сам ученик уже отбил вторую, ненужную ручку...

— Ах, как много лишних ручек в искусстве, — хохочет Кавасаэ, и как редко, идя в гости, мы рискуем взять молоток.

Мы оба смеемся его приправленной горечью шутке...

+/ См. " Русский фарфор искусство первого в России фарфорового завода" Издательство " Художник РСФСР", Ленинград, составитель альбома А.И. Дансаре.

/ См. там же иллюстрации № 99, 138, 139 " Букет цветов" конец 1830 г. Работа П. Иванова.

+ +/+ См. там же иллюстрация № 139 " Ваза с зимним пейзажем" 1915 г. Живопись Г. Зимина.

И оказалось, что японский народ, чуткий к обаянию красоты создал специальный термин "ВАБИ-САБИ", призванный обозначать красоту простоты, рождающейся из изящества и целесообразности предмета.

Но разве "Ваби-Саби" нужно только в искусстве?

И не нужно ли внести его во весь обиход человеческий и первым делом в речь, в которой так много вычурных, устаревших, словообразований, заменив всё это сердечной простотой?

И не эту ли красоту имела в виду Агни Йога, преподавая три основы жизни: "ПРОСТОТУ, КРАСОТУ и БЕССТРАШЕ!"

"Прав восставший против грубых и двусмысленных выражений, ибо источник их невежество. Речь должна быть прекрасна, ясна и глубока значением". "Знаки Агни Йоги", § 106.

г. Змеиногорск,
6 - 7 ноября
1986 г.

Альфред Хейдок

Александрю Грину

7

В мире полном жестокостей, базарного гама и мелкой жизненной суеты, ты построил два, овеянные романтикой города — Лисс и Зюрбаган. Ты их населил замечательными людьми и в сердцах их открыл суровость, мужество и нежность любви.

Очарованным странником ты шел по жизни, а рядом с тобой, едва касаясь земли розовыми пальчиками босых прекрасных ног, шла Муза дальних странствий. Она шептала тебе о голубых просторах морей, где за спененными волнами встает диво — дивное, чудо — земля, ждущая отважного мореходца.

У тебя я учился ярко и увлеченно мечтать.

Тебе, Рыцарю Мечты, мой земной поклон.

10 февраля 1984 г.

Альфред ХЕЙДОК

Александрю Грину

В Мире полном жестокостей, бazaarного гама и мелкой шумной
суеты, ты построил два, овеянные романтикой города - Лисс и Зурбаган.
Ты их населил замечательными людьми и в сердцах их открыл суровость,
мужество и нежность любви.

Очарованным странником ты шёл по Жизни, а рядом с тобой, едва
касаясь Земли розовыми пальчиками босых прекрасных ног, шла Муза
дальних ^{ну} страстий. Она шептала тебе о голубых просторах морей,
где за спенеными волнами встает диво - дивное, чудо - Земля,
жадущая отважного морехода.

У тебя я учился ярко и увлеченно мечтать.

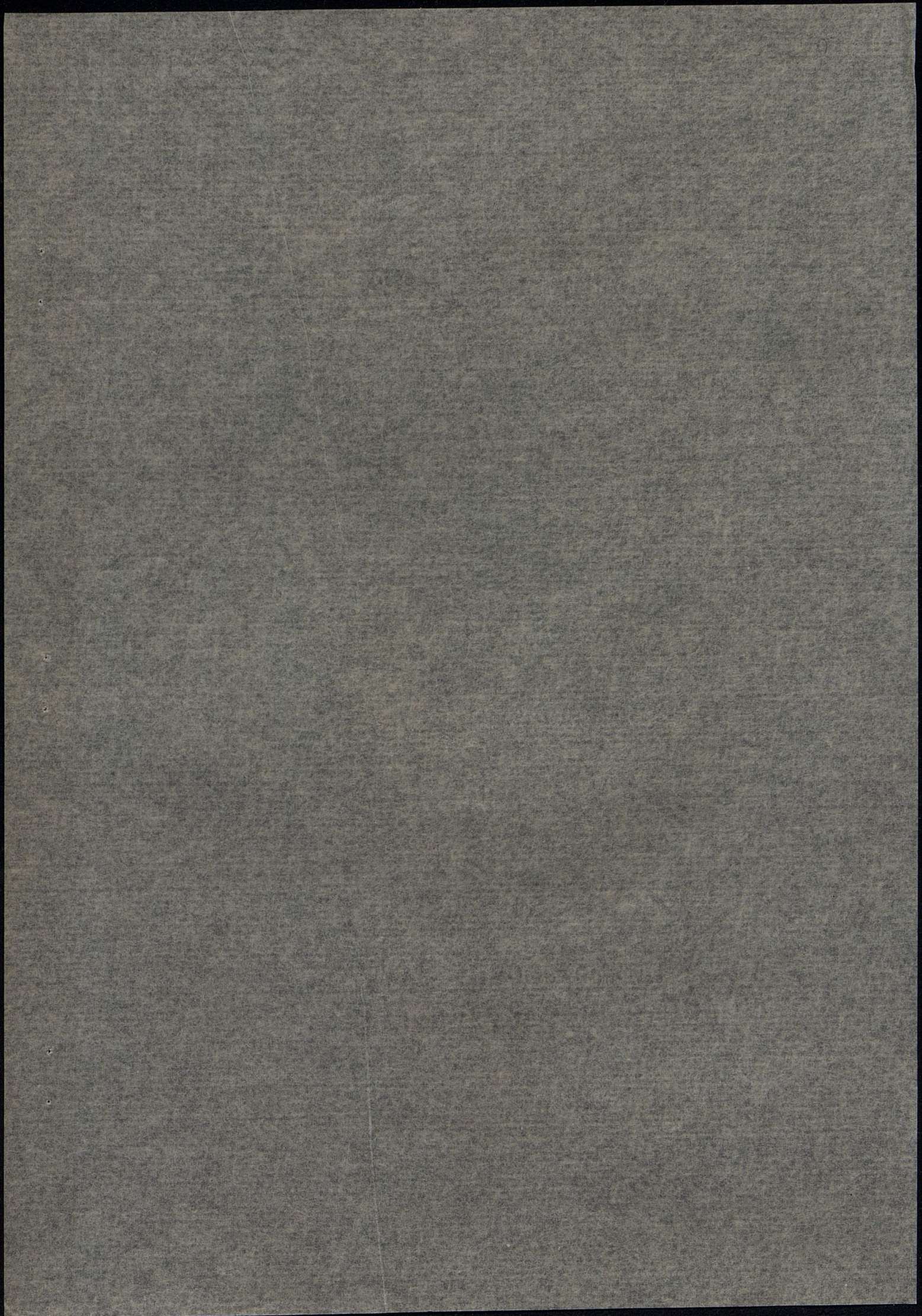
Тебе, Рыцарю Мечты, мой земной поклон.

г. Киров

/ Вятка/

10 февраля 1984 г.

Подпись:

« В своем непрестанном развитии лучшая часть человечества подошла к овладению великой творческой силой Мысли. То, что было достоянием магии, станет достоянием каждого, вошедшего в новую черту эволюции. Именно в ШЕСТОЙ РАСЕ человечество научится творить силой Мысли не только то, что ныне называют парапсихическими феноменами, но и то, что не считалось даже самыми смелыми мечтателями уходящей Расы. Нынешнее бессилие человеческой Мысли объясняется тем, что пытающийся творить мысль НЕ ИМЕЕТ КОНТАКТА со своим Высшим Принципом, являющимся Космической энергией Матери Мира. Антитезой Высшего Принципа является САМОСТЬ — главное препятствие на Пути осуществления великих феноменов мысленного творчества. Жертва и самоотверженность — ворота к великой мощи... »

получено 8 августа 1975 г.

Н. Уранов

ВОЛНА И КАМЕНЬ

На берегу моря лежал Камень, огромный как гора. Никто и никогда не приближался к нему: ни человек, ни зверь. Приливы, доставшие из дальних краев в дальние края, не опускались ему на грудь; волны, шумевшие вдалеке, не добирали до него. Камень был одинок, так одинок, как бывают одиноки только Камни.

Тысячи и тысячи лет лежал он и думал о том, как хорошо быть одному, потому что болтливые стрижи и синицы не смеют тревожить его, он думал о том, что минет еще тысячу лет, а он будет всё таким же, как сейчас. И, больше всего Камень думал о море.

Из моря внос, оно село и поплыло, манило к себе и гнало прочь. Но Камень был равнодушен к зову моря — так равнодушен, как бывают только Камни.

Он видел паруса, мелькавшие над зелеными волнами, как волны ласкали и гладили борты кораблей, слышал песни людей, славивших море, видел, как эти волны, огорошенные свинцовыми, обрушивались на корабли, топили их, люди звали на помощь и проклинали море.

И снова море село и поплыло, поплыло и село. Снова малькани балли паруса и снова люди восхваляли море.

"Так вот оно, море, — думал Камень, — как хорошо, что оно не смеет приблизиться ко мне".

Однажды, когда Камень лежал и думал о чем-то очень унылом и очень скучном, быстрая Волна подлетела к нему, ударила его в грудь, рассыпалась бризгами смеха и улетела назад.

Камень не разглядел её. Он запомнил лишь, что она была зеленой, как все остальные волны.

Это случилось утром. Ярко светило солнце, но жарче ягучих лучей его были соленые, острые бризги волны.

В этот день Камень не размышлял о суетности всего земного, о том, что он избранный Камень среди других камней.

Весь день и всю ночь он думал о быстрой Волне. Едва занялась заря, Камень начал ждать её. Он зорко смотрел вдаль, где село и поплыло море.

Волна подлетела к нему внезапно и на этот раз он успел заметить, что она уже не зеленая, а синяя.

Синяя Волна прильнула к груди Камня, прошептала: "и еще вернусь!" и улетела.

Камень видел, как прижали её другие волны, как подхватили в свои объятия, и — Камень застонал.

Назавтра Волна явилась опять. Теперь она была серебристо-серой, но Камень узнал её издали по глубокой синие, какая была только у неё одной.

Серебристо-серая Волна рассказала Камню, что другие волны смертны над ней, но она любит его и будет верна ему всегда.

И Волна сдержала своё обещание. Она приходила каждый день и несколько раз в день, и утром и ночью.

Она всегда была разной — ~~какими~~ какими бывают только волны: то задумчиво — сиреневое, то повно-фиолетовое, то счастливо-золотое.

Волна рассказала Камню о Мире, который лежит за горизонтом, там, где море сливается с небом и камень полюбил Мир.

Камень поременился. Глубокие трещины, расколавшие его могучее тело, поросли молодой травой, седой мох на груди зазеленел, птицы вили над ним гнезда и выводили птенцов. Камень не сердился на них. И против Камня приятен был их трогательный полет, навывне чувства, которые хоть немного, но всё-таки находили на его огромную любовь.

Все радовались счастью Волны и Камня и лишь завистник Уж, выползая погреться на Солнце, пенел.
— Смешно, страшно смешно!... Что он надел в ней?! Он стар, она молода. Она превратит его в песок...

Сколько лет Волна и Камень любили друг друга? Может быть тысяча и тысяча лет и Волна по-прежнему была прекрасной и юной, потому что волны и любовь не стареют. И и к о г д а .

Но настал конец их счастью.

Однажды Волна ушла и не вернулась больше, а вскоре за ней ушли и другие волны, ушло море.

— Видишь, она бросила тебя, — шептал завистник Уж, — и знала, что так кончится. И предпрещал тебя, старик.

Но Камню не слушал его. Камень думал о своем.

Он и сейчас еще лежит на том берегу, где помилось и подо, подо и помилось Море.

Он смотрит вдаль и слышит голос: "и еще в е р н у с ь ! . . "

Он ждёт.

Он терпелив, как бывают терпеливы только Камни.

х х х х

A series of horizontal lines for writing, spanning the width of the page.

